

## ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 811.111

DOI 10.23951/1609-624X-2021-4-57-66

### ГЛАГОЛ *FIND* В КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ КОНТРОЛИРУЕМЫХ И НЕКОНТРОЛИРУЕМЫХ СИТУАЦИЙ ОБНАРУЖЕНИЯ

Т. И. Семенова<sup>1</sup>, А. А. Чапайкина<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Иркутский государственный университет, Иркутск

<sup>2</sup> Иркутский государственный университет путей сообщения, Иркутск

*Введение.* Исследованы когнитивные основания лексической полисемии и описаны принципы организации системы значений многозначного слова. Актуальность исследования заключается в динамическом подходе к языковому значению как к способу и результату концептуализации структур знания. Объектом исследования являются конструкции с глаголом *find* типа *Finally I found the wallet; He found a wallet on the road*. Значение глагола *find* трактуется как когнитивный феномен, за которым стоит пропозициональная структура знания о ситуации обнаружения.

*Цель* – выявить семантические и концептуальные характеристики прототипической когнитивной модели ситуации обнаружения и установить когнитивные факторы и механизмы, влияющие на концептуальную вариативность прототипической ситуации.

*Материал и методы.* Использовались принципы и методы когнитивной семантики, в рамках которой значение понимается как концептуализация когнитивного взаимодействия человека с миром.

*Результаты и обсуждение.* Выявлены параметры лексического значения глагола *find*, которые определяют основные механизмы образования производных значений и парадигму многозначности глагола. Обоснованы категориальные значения данного глагола. На основе признаков *агентивность/неагентивность* глагол *find* актуализирует в зависимости от когнитивного контекста либо таксономическую категорию *действие с акцентом на результате*, либо *происшествие*. Установлено, что изменение таксономической категории глагола *find* является механизмом семантической деривации производного неагентивного значения, посредством которого концептуализируется неконтролируемая ситуация обнаружения. Выявлены и описаны семантические, синтаксические, прагматические характеристики контролируемой и неконтролируемой ситуаций обнаружения. Когнитивно значимыми для концепта контролируемой ситуации обнаружения являются пресуппозиция поисковой деятельности и конкретно-референтный статус актантов. Концепт ситуации неконтролируемого обнаружения задает роль участника-каузатора в позиции синтаксического субъекта и активирует компонент «сопутствующая деятельность».

*Заключение.* Результаты исследования обладают экпланаторным потенциалом для понимания когнитивных механизмов образования производных значений многозначного глагола, что вносит вклад в дальнейшее развитие концепции когнитивной семантики.

**Ключевые слова:** *концептуализация, когнитивная модель, языковое значение, полисемия, семантическая деривация, контролируемая ситуация, неконтролируемая ситуация.*

#### Введение

Вектор современной антропоцентрической лингвистики направлен на исследование соотношения языковых структур с когнитивными структурами человеческого опыта, знания о мире, одним из фрагментов которого выступает ситуация. Глагольная лексема, функционирующая в высказывании в определенном значении, описывает некоторую первичную ситуацию и задает определенный способ осмысления этой ситуации в зависимости от того, как она концептуализируется человеком и какому видению ситуации соответствует значение глагола [1].

В значении языковой формы, и глагола в том числе, находят отражение не столько объективные

свойства соответствующей ситуации, сколько их концептуализация человеком [2, 3]. Постулируемое Р. Лэнкером тождество языкового значения и концептуализации (*meaning is equated with conceptualization*) [2, p. 60] позволяет трактовать языковое значение как когнитивный феномен, за которым стоит определенная структура знания, посредством которой осмысляется многоаспектный опыт когнитивного взаимодействия человека с миром [2–5]. В лексических значениях глаголов фиксируется пропозициональный формат знания как модель событийного опыта, в которой глагол задает «определенную конфигурацию и семантические типы актантов» [6, с. 37]. Осознавая собственный

опыт в терминах пропозиции, говорящий накладывает на него определенную концептуальную структуру-модель в виде базового предиката и его аргументов [5, с. 57]. Своей семантикой и валентностной схемой глагол фиксирует в свернутом виде образ денотативной ситуации. Из значения глагола вытекает и категориальный состав актантов, и их семантическое отношение к глаголу, поскольку глагол как носитель модели пропозиции способен отображать отношения между участниками события, количественный и качественный состав актантов [1, 4, 7]. С помощью глагола человек концептуализирует определенный фрагмент внеязыковой действительности, «сопоставляет ему нечто, что можно назвать „концепт ситуации“, и этот концепт включает определенный набор участников» [8, с. 52].

Описывая некую ситуацию, глагол не только является ее знаком и семантической моделью, но и обеспечивает доступ к этой концептуальной структуре, являясь средством извлечения импликаций и их использования в производных значениях [1, с. 38]. Именно эту более содержательную семантическую структуру Г. И. Кустова трактует как «когнитивную модель ситуации». Раскрывая суть данного понятия, автор уточняет, что «когнитивной» модель может быть названа потому, что она структурирует знание человека о той или иной ситуации, и это знание может быть применимо к другим значениям слова для концептуализации других ситуаций, а термин «модель» предполагает, что это не сама ситуация, а ее информационный образ, смысловой коррелят [1, с. 38]. Когнитивная модель ситуации имеет статус конструкта, информационного образа, когнитивного инструмента концептуализации некоторого фрагмента внеязыковой действительности. Моделирование концептуальной репрезентации ситуации трактуется в терминах когнитивной модели значения [9], когнитивного сценария [10], концептуальной схемы [11], когнитивной сцены [12]. Ментальные репрезентации как фрагменты фонда знаний выступают концептуальной, когнитивной основой семантики языковых единиц.

Репрезентируемое в «сжатой» форме глаголом *find* концептуальное содержание соотносится с определенным фрагментом внеязыковой действительности, который можно категоризовать как ситуацию обнаружения объекта. Пропозициональная структура, стоящая за глаголом *find*, отражает стереотипную ситуацию, связанную с обнаружением объекта, ср.: *Finally I found the wallet; He found a wallet on the road; Digging in the garden, she found a gold coin; A letter from 1969 written by a school girl has been found stuffed down the back of a sofa.* Как явствует из языкового материала, ситуации, концептуализируемые глаголом *find*, различаются таксономической категорией глагола, семантической

ролью участников и референциальным статусом актантов. В связи с чем возникают вопросы о том, идет ли речь о разных способах концептуализации одной и той же денотативной ситуации или же глаголом *find* категоризуются разные ситуации? И если глагол *find* актуализирует разные значения, то каковы факторы, механизмы и способы извлечения из исходной концептуальной структуры смыслов, пригодных для осмысления новых типов ситуаций?

Поставленные вопросы определяют цель исследования – выявить семантические и концептуальные характеристики ситуации обнаружения и установить когнитивные факторы и механизмы, влияющие на варьирование когнитивной модели значения глагола *find*.

### Материал и методы

В работе использовались принципы и методы когнитивной семантики, в рамках которой значение понимается как концептуализация когнитивного взаимодействия человека с миром.

### Результаты и обсуждения

Чтобы установить, какое концептуальное содержание лежит в основе значения глагола *find*, необходимо описать исходное значение этого глагола и связанную с ним прототипическую ситуацию. Вслед за Г. И. Кустовой будем понимать исходное значение слова как способ концептуализации некоторой ситуации внеязыковой реальности, который предоставляет говорящим своего рода ментальную схему для осмысления других типов ситуаций, подводимых в той или иной мере под эту схему [1, с. 104]. Исходное значение глагола как способ концептуализации ситуации задает определенную конфигурацию компонентов, их свойств и отношений между ними.

Е. В. Падучева выделяет параметры лексического значения, которые не только входят в описание отдельного значения глагольного слова, но и определяют основные механизмы образования производных значений и парадигму многозначности глагола [8]. Выделенные автором параметры включают таксономическую категорию глагола, таксономический класс актанта (участника), диатезу, тематический класс глагола. Эти коммуникативно значимые свойства, соотношения составляют значение лексемы и выполняют прагматическую функцию. Изменение значения любого параметра может приводить к семантическому сдвигу (образованию производного значения глагола) [8]. Формат толкования лексического значения предопределяет принадлежность лексемы к определенной таксономической категории. С семантической точки зрения значение глагола отображает структуру си-

туации (события) и соответствует одному из нескольких акциональных классов / таксономических категорий: действие, процесс, состояние, происшествие.

В классификации З. Вендлера глагол *find* входит в аспектуальный класс достижений (achievements). Глаголы этого класса не употребляются в формах прогрессива (\**I was finding the book*), не сочетаются с обстоятельствами длительности, фазовыми глаголами, с инклюзивными обстоятельствами времени типа *in a few minutes* [13, p. 103]. Предикаты класса достижений описывают переход в новое результирующее состояние, что эксплицируется пропозициональным оператором *become*, который создает новую пропозицию, описывающую возникновение этого состояния, ср.: *John discovered a solution > become [discover (John, solution)]* [14, с. 168].

Глаголы, для которых характерна невозможность процессуализации, трактуются в терминах Ю. С. Маслова как моментальные глаголы. Свойство моментальности, как утверждает автор, имеет семантическую основу, поскольку оно обусловлено особенностями лексической семантики глаголов, объективными свойствами обозначаемых этими глаголами действий [15]. Языковые (синтаксические, словообразовательные, морфологические, семантические) проявления моментальности дают ключ к семантике этих глаголов [16, с. 219–237].

Е. В. Падучева, вслед за Ю. С. Масловым, к моментальным относит глаголы, которые «в силу своей лексической семантики не допускают представления всех компонентов ситуации иначе как в ретроспективе» [8, с. 476]. Другими словами, моментальные глаголы не допускают сдвига фокуса внимания с результата на деятельность, актуально протекающую в некоторый момент времени. В рамках таксономической категории моментальных глаголов на основе признака *агентивность* автор выделяет два подкласса моментальных глаголов, первый из которых включает неагентивные глаголы типа *потерять, ошибиться, перепутать, пропустить*, которые формируют таксономическую категорию **происшествие**. Второй подкласс моментальных глаголов включает глаголы **действия с акцентом на результате**, примером которых являются *встретить, выиграть, найти, понять* [8, с. 478].

Как было отмечено выше, с аспектологической точки зрения глагол *find* относится к категории достижение по З. Вендлеру, а с учетом признаков *агентивность/неагентивность* может актуализировать, в терминах Е. В. Падучевой, таксономические категории *действие с акцентом на результате* и *происшествие*. Немаркированность семантики глагола *find* по признаку *агентивность* фиксируется в словарных толкованиях, ср.: *to find – to discover or obtain, esp. by search/by chance* [17]; to

*find something by chance and unexpectedly* [18]. Таким образом, глагол *find* может функционировать как в агентивном, так и в неагентивном значениях. Какая же таксономическая категория глагола *find* лежит в основе исходного значения и связанной с ним прототипической ситуации? Какие типы ситуаций категоризируются глаголом *find* в агентивном и неагентивном значениях?

В лингвистике признается, что «прототипический» глагол – это глагол действия [4, 8, 19]. Прототипическим признаком акциональной категоризации глагола в плане его характеристики относительно объекта является признак результирующего воздействия на объект [5, с. 358]. Исходная таксономическая категория глагола *find* – действие с акцентом на результате. Лингвисты отмечают особенность глаголов с акцентом на результате, которая заключается в том, что семантический компонент ‘деятельность’ у них несобственный, в том смысле, что у него нет видовой пары с обозначением деятельности, как, например, *читает – прочитал/is reading – has read*. Значение деятельности и значение результата этой деятельности у глаголов с акцентом на результате разнесено по разным глаголам [8, 16, 20]. В словарных дефинициях глагола *find* эксплицируется семантический компонент ‘поисковая деятельность’, который является способом достижения результата, обозначенного глаголом *find*, ср.: *to discover by search/by searching* [17]. Концептуальный признак ‘способ’ актуализирует знание о степени вовлеченности субъекта в достижение результата действия, обозначенного глаголом. Поисковая деятельность представляет собой «подготовительную фазу» той ситуации, именем которой является данный глагол. Ю. Д. Апресян трактует такую подготовительную фазу как экспозицию [16, с. 236], которая может быть растянута во времени и наблюдаема. Другими словами, в какой-то период времени имеет место поисковая деятельность и в какой-то момент возникает, в терминах Ю. С. Маслова, «точечный» переход к новому качеству [15], новому положению дел – обнаружению искомого объекта.

В основу прототипической ситуации обнаружения считаем возможным положить семантическое описание Ю. Д. Апресяном глагола *найти*: X находит А в Б = а) В период Т, включенный во время данной речи, X ищет А в Б; б) в момент t, включенный во время данной речи и следующий непосредственно за Т, X воспринимает (видит, слышит, осязает) А; в) ни в какой из моментов, предшествующих t, X не воспринимает А [16, с. 235]. Глагол, акцентирующий результат, «обозначает только конечный пункт соответствующей динамической ситуации – достижение предела» [8, с. 115]. Итак, когнитивная модель ситуации обнаружения, кате-

горизуемая глаголом *find*, может быть осмыслена следующим образом: X нашел Y означает 1) *X действовал с целью*; 2) *достиг результата, соответствующего цели*. Субъекту действия предиктируется признак 'активность', и ситуация для такого субъекта является контролируемой. Таким образом, акциональная категоризация глагола *find* определяется реализацией категориальных признаков активности, волитивности и контролируемости.

Контролируемость как семантическая/скрытая категория трактуется как свойство ситуации в целом, как признак ее языкового концепта. В значении языковых выражений, соотносимых с ситуациями, контролируемость предстает как дискретное противопоставление двух значений «+контроль»/«-контроль» [11, с. 519]. Участник ситуации контролируемого обнаружения в позиции синтаксического субъекта выполняет роль Агенса, являясь «субъектом намеренного действия, результат которого совпадает с объектом намерения и рассматривается как однозначно определяемый предшествующим действием» [11, с. 519].

Как было отмечено выше, в семантику моментальных глаголов и глагола *find* в том числе входит компонент 'деятельность'. Деятельность, предшествующая результату обнаружения/нахождения объекта, вербализуется глаголами с семантикой поиска *search, seek, look for, look around for, feel around*. Отсутствие у субъекта поисковой деятельности знания о местонахождении искомого объекта концептуализируется на пропозициональном уровне как деятельность, в ходе которой агент *ищет*, т. е. последовательно осматривает, просматривает те локусы, в которых, предположительно, искомым объектом мог бы находиться.

В примере ниже описывается ситуация поиска пиджака с крупной денежной суммой, который случайно был сдан на благотворительные цели, ср.: *So, when the customer came in I had to explain to him that we had to go and sort through bag-per-bag in order to find it* [21]. Перебор альтернатив возможной локализации искомого объекта лексикализуется так называемыми кванторными словами и выражениями. К классу кванторных относится «любое слово, в котором можно усмотреть какую-либо количественную семантику» [22, с. 141]. Перебор мест возможного местонахождения искомого объекта вербализуется кванторными выражениями *everywhere, every, all, all over, each, the whole (place, area)*, ср.: *They searched everywhere for him, calling his name. But they didn't find him* [21]; *We have to stay here. I don't know for how long. If we leave now, we are sunk. They'll dig the whole place up and they will find him and they'll come after us* [23, p. 200]; *I have searched every area of the ship and still cannot find a trace of the crew* [21]; *Mrs Kearney*

*placed her daughter's clothes and music in charge of her husband and went all over the building looking for Mr Holohan or Mr Fitzpatric. She could find neither* [24, p. 154]. Чтобы найти объект поиска, приходится искать *езде*, осмотреть *весь дом, все здание*, обыскать *всю местность*, заглянуть *в каждый дом*. Актанты глаголов поисковой деятельности в форме множественного числа также указывают на квантифицируемые объекты, на исчерпывающий охват отдельных однородных предметов. Например, ниже речь идет о том, что в поисках пропавшего пистолета обыскали поочередно содержимое ящиков комода, ср.: *Only Lola could have taken it. I searched the drawers in the chest, but I didn't expect to find it and I didn't* [23, p. 268]. Множественный актант в объектной позиции глаголов поисковой деятельности указывает, что объекты образуют «некоторую совокупность, все члены которой или большинство из них претерпевают на себе данное действие» [25, с. 47]. Указание же на результат поисковой деятельности сопровождается экспликацией локатива, посредством которого фиксируется область физического пространства, в котором обнаружен искомым объект, ср.: *He went slowly upstairs, struck a match, and found the trinkets in the little drawer under the looking – glass* [2, p. 92]. Локатив *in the little drawer under the looking glass* вербализует место обнаружения.

Таким образом, в ситуации контролируемого обнаружения локативные обстоятельства «задействованы» дважды. Во-первых, они задают пространственные координаты относительно мест возможной локализации объекта, и в этом случае они представлены языковыми единицами с кванторной семантикой. Во-вторых, в случае обнаружения объекта поиска локатив фиксирует область физического пространства найденного объекта.

Важным для моделирования прототипической ситуации контролируемого обнаружения, категоризируемой глаголом *find*, являются импликации, связанные с объектом поиска. Прототипическим объектом в ситуации контролируемого обнаружения является предмет, который был потерян, утерян, украден, которого нет в наличии, относительно которого у говорящего отсутствует знание о его местонахождении и который представляет ценность для говорящего, и он намерен найти потерю. В словарных толкованиях потерянный объект дефинируется как *something you have lost, something you need or want* [26], *something left behind, forgotten* [18]. Анализ словарных дефиниций свидетельствует о том, что семантический компонент 'потерянный объект' входит в концептуальную структуру ситуации контролируемого обнаружения. Ситуация потери концептуализируется как разрыв предшествующих посессивных отноше-

ний, который происходит вне зависимости от воли субъекта [27, 28]. Потеря, как отмечается в исследованиях, имеет пресуппозицию предшествующего посессивного отношения; т. е. потере предшествует обладание как разновидность посессивного отношения, поскольку «нельзя потерять то, чего у нас не было» [29, с. 348]. Результатом поиска является обнаружение местонахождения искомого объекта и восстановление посессивного отношения. Другими словами, найти – значит вновь получить доступ к потерянному объекту, вернуть то, что было утеряно. Восстановление обладания объектом в результате поиска отражается в словарных дефинициях глагола *find* как **get back after a search of something lost, left behind, forgotten** [26].

В ситуации контролируемого обнаружения значимым является референциальный статус объекта «найденное». Актант в позиции объекта имеет конкретно-референтный статус, языковыми маркерами которого выступают притяжательные местоимения, определенный артикль, ср.: *The police officer promised that they would find my lost purse* [21]; *He must find his old camera and put a film in it and photograph the little tree* [30, p. 127]; *Suppose they found the safe in the bungalow* [23, p. 292]; *Tennison was saying that the police needed to find the car as part of the investigation* [21]. Целям конкретной референции служат и придаточные определительные, ср.: In the Website Profiles summary box, **find the profile you would like to delete** [21].

Контролируемость как часть семантики предложения актуализируется языковыми единицами с семантикой попытки, намерения, желания, приложения усилия, модальными глаголами с семантикой необходимости, ср.: *You've been all over the country trying to find evidence against one of the best officers I've ever worked with* [21]; *I want to find this murderer before Webber finds him* [21]; *He must find his old camera and put a film in it and photograph the little tree* [31, p. 127]. В пользу агентивности глагола *find* и контролируемости ситуации свидетельствует наличие формы императива, ср.: **Find the bookmark that you'd like to remove on the bookmarks bar or bookmark manager** [21]. Контролируемость ситуации обнаружения актуализируется и в контексте отрицания. Ситуация поиска не всегда приводит к действию с акцентом на результате. Высказывания с глаголом *find* в отрицательном контексте имеют пресуппозицию *поиска*, т. е. попытка найти искомый объект имела место, но оказалась безуспешной. В примере ниже описывается ситуация, в которой несмотря на всеобъемлющий характер поисковой деятельности, на что указывают кванторные языковые единицы *searched the drawers* (обискал все ящички в комод), *searched the whole room* (обискал всю комнату), найти пистолет не

удалось, ср.: *I had put the 45 in the top drawer of the chest which I shared with Lola. When I came to look for it, it had gone. I searched the drawers in the chest, but I didn't expect to find it and I didn't. I searched the whole room and the other rooms in the bungalow but I didn't find it* [23, p. 268]. Значение глаголов с акцентом на результате в отрицательном контексте Е. В. Падучева соотносит с конативами, семантика которых «состоит как бы из двух частей – попытки и успеха» [8, с. 38], и значение безуспешной попытки у таких глаголов возникает в контексте отрицания. Итак, контролируемая ситуация обнаружения концептуализируется категориальным значением глагола *find* «действие с акцентом на результате» с пресуппозицией поисковой деятельности, целью которой является восстановление посессивного отношения с потерянным объектом.

Одним из важнейших когнитивных механизмов формирования языкового значения признается его селективность, избирательность, что предполагает профилирование, фокусирование одних свойств объекта номинации и выведение из фокуса других [31, 32]. Дефокусирование признака активности субъекта приводит к изменению в концептуальной структуре ситуации обнаружения, ср.: *Sandra found an old ring while she was digging the weeds in her parents' garden* [21]. В описываемой ситуации речь идет о деятельности (выкапывание сорняков), в ходе которой было найдено кольцо. Семантический компонент 'поисковая деятельность', который входит в пресуппозицию агентивного значения глагола *find*, погашается, дефокусируется, и глагол *find* активирует таксономическую категорию *происшествие*, а ситуация, категоризируемая неагентивным значением, получает статус неконтролируемой.

Таким образом, семантическое свойство моментальности глагола *find* реализуется как в контролируемых, так и в неконтролируемых ситуациях. В неконтролируемой ситуации обнаружения погашается акциональный признак активности поисковой деятельности и активируется семантический компонент 'сопутствующая деятельность', в ходе выполнения которой происходит обнаружение какого-либо объекта. О наличии сопутствующей деятельности в концепте ситуации неконтролируемого обнаружения свидетельствует словарное толкование, ср.: **to find something unexpectedly when you are doing something else** [26].

Так, в примере ниже описывается ситуация с металлоискателем, предназначенным для поиска утерянного молотка на фермерском участке, но в ходе поиска молотка был найден клад, ср.: *The metal detector Eric Lawes had received as a retirement gift was meant to find a hammer lost on the farmland. But the detector picked up a strong signal in the earth,*

leading Lawes to start digging, and it quickly became apparent that he had indeed **found treasure** [21]. В следующей ситуации речь идет о том, что в ходе перекалывания вещей в ящиках мужчина случайно находит пленку для фотоаппарата, ср.: *He set about rearranging the room to his taste, spreading his things about. He liked pottering, opening drawers, taking things out and putting them back again. He found a new film in another drawer and kept it out to put in his camera in the morning* [30, p. 28]. В ситуациях выше эксплицируется деятельность, направленная на достижение цели (*найти молоток/сделать перестановку в комнате*), но результирующее состояние (*нашел клад/нашел пленку для фотоаппарата*) не является достижением той цели, на которую была направлена вышеуказанная деятельность, т. е. каузация оказывается неконтролируемой.

В терминах А. А. Зализняк можно сказать, что «неконтролируемость результата обусловлена несовпадением намерения и результата» [11, с. 520]. Субъект сопутствующей деятельности оказывается каузатором результирующего состояния – непреднамеренного обнаружения материального объекта, относительно существования которого отсутствует предварительное знание и такого рода объекты лишены конкретной референции. Так, например, продавец в магазине подержанных вещей, проводя рутинный осмотр вещей для продажи, обнаружила в одном из пиджаков необычную находку в виде свертка, в котором было 7 тысяч долларов, и этот новый объект вербализуется в терминах неопределенности и неожиданности как *something she never expected*, ср.: *Workers find \$7 K in coat pocket at Valparaiso Plato's Closet. Kimes said she was going through her normal routine while examining a jacket when she found something she never expected* [21].

Сопутствующая деятельность может быть представлена и через событие-каузатор, как, например, в ходе работ по сносу старых зданий в одном из университетских кампусов Кембриджа были найдены средневековые захоронения, ср.: *Medieval graveyard was found at the Cambridge site after demolishing a group of 1930s buildings which had recently housed graduates and staff in the west of the city, to make way for more modern halls* [33].

В ситуации обнаружения-происшествия в коммуникативный фокус выходят потенциальные семантические компоненты ‘случайность’, ‘неожиданность’, что находит закрепление в словарных толкованиях, ср.: *find – to unexpectedly find something that you are not looking for* [26]; *to discover something unexpectedly or by chance* [18]. Компонент ‘неожиданность’ лексикализуется языковыми единицами с семантикой неожиданности, удивления, случайности, ср.: *The excavators had been surprised to find so many graves* [33]; *You might*

*be surprised to find a label that looks like this one* [21]; *Workers at a Zanesville, Ohio Goodwill were shocked to find a bag filled with \$100,000* [21]; *The largest treasure hoard in Britain was accidentally found by a man when he set out with a metal detector to find a hammer he had lost in a farm* [21]. Когнитивной основой семантического перехода от контролируемости (действие с акцентом на результате) к неконтролируемости (происшествие) является представление о мире, в котором мы живем, «как о пространстве, которое заполнено объектами; оно разделено на части, причем в одной из них мы имеем доступ к любому объекту, в то время как в другой мы можем искать то, что нам нужно» [28, с. 348].

Контролируемость как свойство ситуации проявляется на синтаксическом уровне через выведение в фокус разных компонентов референтной ситуации. В концептуализации контролируемой ситуации обнаружения синтаксическая репрезентация участников и отношений между ними изоморфна референтной ситуации, и позицию синтаксического субъекта занимает субъект-агенса, поисковая деятельность которого приводит к обнаружению потерянного объекта. В неконтролируемой ситуации меняется не только таксономическая категория глагола, но и семантическая роль участника в позиции синтаксического субъекта, который становится каузатором. Изменение синтаксических позиций участников с заданными ролями «влечет вполне ощутимые различия прагматического порядка, которые можно представить как изменение коммуникативного ранга участников» [8, с. 51–52].

Неагентивная концептуализация предполагает выведение Агенса из фокуса и смещение акцента на других участников и другие аспекты ситуации. В ситуации неконтролируемого обнаружения в коммуникативный фокус выдвигается участник ситуации «найденное» как, например, обнаруженное в спинке дивана сочинение 11-летней девочки, датированное 1969 г., в котором она описывала мир будущего, ср.: *A letter from 1969 written by a school girl has been found stuffed down the back of a sofa and it has some pretty accurate predictions about the future* [21]. Еще пример, в котором коммуникативно значимым оказывается найденный артефакт: *The largest treasure hoard in Britain was accidentally found by a man when he set out with a metal detector to find a hammer he had lost in a farm* [21]. В терминах О. К. Ирисхановой речь идет о когнитивном механизме синтаксического дефокусирования, посредством которого «наше сознание членит описываемую ситуацию на выделенные и невыделенные элементы» [32, с. 182]. Исходное значение как один из вариантов концептуализации ситуации задает определенную конфигурацию компонентов [1, с. 399].

В ситуации неконтролируемого обнаружения меняется и референциальный статус актанта в позиции Пациенса, он становится неопределенным. Неопределенная референция вызвана тем, что обнаруженный объект не знаком экспериенту, он не является его собственностью, относительно этого объекта отсутствует презумпция существования. Недостаток знания обуславливает выбор языковых средств с семантикой неопределенности: неопределенного артикля, неопределенных местоимений, слов с классифицирующим значением, знаков приблизительности, ср.: *We find some backpacks* [21]; *He found a coin in the dust* [21]; *Regular customer at the Toowong restaurant told Sizzler staff she had found something odd in her bolognese pasta sauce* [21].

Итак, изменение таксономической категории глагола *find* является механизмом семантической деривации производного неагентивного значения, посредством которого концептуализируется неконтролируемая ситуация обнаружения. Концепт ситуации неконтролируемого обнаружения задает роль участника-каузатора в позиции синтаксического субъекта и активирует компонент 'сопутствующая деятельность'. Ситуация неконтролируемого обнаружения возводима к определенным фрагментам прототипической ситуации. От исходного агентивного значения *действие с акцентом на результате* наследуются компоненты 'зрение', пространственный компонент 'местонахождение', 'контакт', 'движение/перемещение'. Компонент 'поисковая деятельность' замещается на компонент 'сопутствующая деятельность'. Производное

неагентивное значение является реализацией импликаций, заложенных в исходном значении и в исходной прототипической модели ситуации обнаружения.

### Заключение

Исследование концептуализации мира глаголом *find* позволило выявить семантические, концептуальные характеристики ситуации обнаружения и когнитивные факторы и механизмы, влияющие на варьирование когнитивной модели значения глагола *find*. Результаты исследования свидетельствуют о том, что в семантике глагола *find* события окружающего мира концептуализируются либо как *действия с акцентом на результате*, либо как *происшествия*.

Установлено, что изменение таксономической категории глагола *find* является механизмом семантической деривации, который сопровождается изменением концептуальной структуры ситуации и референциальным статусом актантов. Когнитивные механизмы языкового освоения реальности позволяют выводить в фокус релевантные компоненты ситуации. Дефокусирование признака активности субъекта приводит к изменению в концептуальной структуре ситуации обнаружения. Полученные результаты вносят вклад в изучение проблемы языкового значения как структуры знания. Перспектива исследования заключается в выявлении и описании метафорических моделей семантической деривации многозначности глагола *find*.

### Список литературы

1. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 472 с.
2. Langacker R. W. Cognitive Grammar. N.Y.: Oxford University Press, 2008. 562 p.
3. Lee D. Cognitive Linguistics: An Introduction. Oxford: OUP, 2004. 223 p.
4. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с. (Язык. Семиотика. Культура).
5. Болдырев Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. 480 с.
6. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
7. Ковалева Л. М. Английская грамматика: предложение и слово. Иркутск, 2008. 397 с.
8. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с. (Studia Philologica).
9. Белявская Е. Г. Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах (Когнитивные основания формирования и функционирования семантической структуры слова): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1992. 41 с.
10. Плотникова А. М. Когнитивное моделирование семантики глагола (на материале глаголов социальных действий и отношений): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2009. 37 с.
11. Зализняк А. А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских культур, 2006. 672 с.
12. Колесов И. Ю. Актуализация зрительного восприятия в языке: когнитивный аспект (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 2009. 31 с.
13. Vender Z. Linguistics in Philosophy. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1967. 203 p.
14. Татевосов С. Г. Акциональность в лексике и грамматике. Глагол и структура события. М.: Языки славянской культуры, 2015. 368 с.

15. Маслов Ю. С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке // Известия АН СССР. Серия лит. и яз. 1948. Т. 7, вып. 4. С. 303–316.
16. Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. 767 с.
17. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. URL: <http://www.macmillandictionary.com> (дата обращения: 08.10.2020).
18. Longman Dictionary of Contemporary English. 3rd ed. Essex: Longman Group Ltd., 1997. 1680 p.
19. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. 2-е изд. М.: ИРЯ РАН : МГУ, 2004. 544 с.
20. Булыгина Т. В., Шмелёв А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997. 576 с.
21. British National Corpus. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (дата обращения: 30.01.2021).
22. Богуславский И. М. Валентности кванторных слов // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка. М.: Индрик, 2005. С. 139–165.
23. Chase H.C. Come easy – Go easy. М.: Айрис-пресс, 2003. 384 с.
24. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
25. The White Stocking. М.: Рольф, 2001. 320 с.
26. Longman Language Activator. Harlow: Longman Group UK Ltd., 1997. 1587 p.
27. Лукьянова Е. В. Функционирование единиц языка и речи со значением ПОТЕРЯ /LOSS в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2012. 22 с.
28. Ким И. Е., Шароглазова Т. А. ПРОПАЖА и ПОТЕРЯ в русской синтаксической семантике: конверсность и асимметрия // Вестн. Томского гос. ун-та. Филология. 2017. № 45. С. 24–37.
29. Туровский В. В. Память в наивной картине мира: забыть, вспомнить, помнить // Логический анализ языка. Избранное. 1988–1995. М.: Индрик, 2005. С. 345–349.
30. Maurier D. The Birds and Other Stories. London: Hachette Digital, 1952. 223 p.
31. Kövecses Z. Language, Mind and Culture. Oxford, 2006. 397 p.
32. Ирисханова О. К. Игры фокуса в языке: семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М.: Языки славянской культуры, 2014. 320 с.
33. Find of the century: medieval hoard of treasures unearthed in Cambridge. URL: <https://www.theguardian.com/science/2021/jan/30/find-of-the-century-medieval-hoard-of-treasures-unearthed-in-cambridge> (дата обращения: 30.01.2021).

**Семенова Татьяна Ивановна**, доктор филологических наук, профессор, Иркутский государственный университет (ул. Ленина, 8, Иркутск, Россия, 664025).

E-mail: [tisemenova54@mail.ru](mailto:tisemenova54@mail.ru)

**Чапайкина Анна Александровна**, старший преподаватель, Иркутский государственный университет путей сообщения (ул. Чернышевского, 15, Иркутск, Россия, 664074).

E-mail: [achapajkina@bk.ru](mailto:achapajkina@bk.ru)

Материал поступил в редакцию 15.03.2021.

DOI 10.23951/1609-624X-2021-4-57-66

## CONTROLLED AND NON-CONTROLLED SITUATIONS AND THEIR CONCEPTUALIZATION BY THE VERB *FIND*

*T. I. Semenova<sup>1</sup>, A. A. Chapaykina<sup>2</sup>*

<sup>1</sup> *Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation*

<sup>2</sup> *Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russian Federation*

*Introduction.* The theoretical background of the research is a set of principles and assumptions of cognitive linguistics to the study of the meaning of a linguistic form in the context of other cognitive structures. The theoretical perspective of the paper is to consider semantic shifts of the verb *find*. The goal of the research is to highlight cognitive mechanisms underlying alternative construal of the situations conceptualized by the verb *find* and reveal cognitive strategies of verbal semantic derivation.

*Material and methods.* The research is based on the empirical data from available sources and corpora data. The study is conducted within the framework of cognitive semantics where language meaning is viewed as knowledge structure.

*Results and discussion.* The paper considers the phenomenon of lexical polysemy from a cognitive perspective. Of particular concern is the issue of semantic extension of the polysemantic verb *find*. The study brings into focus such



parameters of the verbal meaning as taxonomic category of the verb, semantic roles of the participants and their referential status. It is argued that the change of any parameter causes semantic shifts of the lexical meaning of the verb *find*. The paper discusses two taxonomic categories of the verb *find* “achievements” and “happenings”. The author comes to the conclusion that the semantic difference between the constructions like Finally he found the wallet and He found a coin in the dust lies in the semantic component “+control”/“–control”. The study highlights semantic and syntactic features of the controlled and non-controlled situations conceptualized by the agentive meaning and non-agentive meaning of the verb *find*.

*Conclusion.* The results of the research reveal that the change of the taxonomic category of the verb is a cognitive mechanism of verbal semantic derivation. The results obtained may be helpful for further study of productive semantic derivation processes in the framework of cognitive semantics.

**Keywords:** *conceptualization, cognitive model, language meaning, polysemy, semantic derivation, controlled situation, non-controlled situation.*

## References

1. Kustova G. I. *Tipy proizvodnykh znacheniy i mekhanizmy yazykovogo rasshireniya* [Types of derived values and mechanisms of language extension]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004. 472 p. (in Russian).
2. Langacker R. W. *Cognitive Grammar*. N.Y., Oxford University Press, 2008. 562 p.
3. Lee D. *Cognitive Linguistics: An Introduction*. Oxford, OUP Publ., 2004. 223 p. (in Russian).
4. Kubryakova Ye. S. *Yazyk i znaniye. Na puti polucheniya znaniy o yazyke: chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and knowledge: Towards learning the language. Parts of speech from the cognitive point of view. The role of language in the knowledge of the world]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. 560 p. (Yazyk. Semiotika. Kultura) (in Russian).
5. Boldyrev N. N. *Yazyk i sistema znaniy. Kognitivnaya teoriya yazyka* [Language and the system of knowledge. A cognitive theory of language]. Moscow, Izdatelskiy Dom YASK Publ., 2019. 480 p. (in Russian).
6. Arutyunova N. D. *Predlozheniye i yego smysl. Logiko-semanticheskiye problem* [A sentence and its meaning: logical and semantic problems]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 383 p. (in Russian).
7. Kovaleva L. M. *Angliyskaya grammatika: predlozheniye i slovo* [English grammar: sentence and word]. Irkutsk, 2008. 397 p. (in Russian).
8. Paducheva Ye. V. *Dinamicheskiye modeli v semantike leksiki* [Dynamic models in lexical semantics]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. 608 p. (StudiaPhilologica) (in Russian).
9. Belyavskaya Ye. G. *Semanticheskaya struktura slova v nominativnom i kommunikativnom aspektakh (Kognitivnyye osnovaniya formirovaniya i funktsionirovaniya semanticheskoy struktury slova). Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Semantic structure of a word in nominative and communicative aspects (Cognitive foundations of the formation and functioning of the semantic structure of a word). Abstract of thesis ... doc. philol. sci.]. Moscow, 1992. 41 p. (in Russian).
10. Plotnikova A. M. *Kognitivnoye modelirovaniye semantiki glagola (na materiale glagolov sotsial'nykh deystviy i otnosheniy). Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Cognitive modelling of the verb semantics (based on verbs of social actions and relation). Abstract of thesis ... doc. philol. sci.]. Yekaterinburg, 2009. 37 p. (in Russian).
11. Zaliznyak A. A. *Mnogoznachnost' v yazyke i sposoby yeye predstavleniya* [Polysemy in language and methods of its presentation]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2006. 672 p. (in Russian).
12. Kolesov I. Yu. *Aktualizatsiya zritel'nogo vospriyatiya v yazyke: kognitivnyy aspekt (na materiale angliyskogo i russkogo yazykov). Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Actualization of visual perception in the language: cognitive aspect (on the material of English and Russian languages). Abstract of thesis ... doc. philol. sci.]. Barnaul, 2009. 31 p. (in Russian).
13. Vendler Z. *Linguistics in Philosophy*. Ithaca, N.Y. Cornell University Press, 1967. 203 p.
14. Tatevosov S. G. *Aktsional'nost' v leksike i grammatike. Glagol i struktura sobytiya* [Aktionality in vocabulary and grammar. Verb meaning and event structure]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2015. 368 p. (in Russian).
15. Maslov Yu. S. *Vid i leksicheskoye znacheniy glagola v sovremennom russkom literaturnom yazyke* [The aspect and lexical meaning of the verb in the modern Russian literary language]. Izvestiya AS USSR. Otdeleniye literatury i yazyka Publ., 1948, vol. 8, iss. 4, pp. 303–316 (in Russian).
16. Apresyan Yu. D. *Izbrannyye trudy: v 2 tomakh. Tom 2. Integral'noye opisaniye yazyka i sistemnaya leksikografiya* [Selected Works in 2 volumes. Vol. 2: Integral description of the language and systemic lexicography]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1995. 767 p. (in Russian).
17. *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners*. URL.: <http://www.macmillandictionary.com/> (accessed 8 October 2020).
18. *Longman Dictionary of Contemporary English*. Third Edition. Essex: Longman Group Ltd., 1997. 1680 p.
19. Zolotova G. A., Onipenko N. K., Sidorova M. Yu. *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka* [Communicative grammar of the Russian language]. Moscow, IRYA RAN, MGU Publ., 2004. 544 p. (in Russian).
20. Bulygina T. V., Shmelev A. D. *Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoy grammatiki)* [Language conceptualization of the world (based on the materials of Russian grammar)]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1997. 576 p. (in Russian).

21. *British National Corpus* [Electronic resource]. <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (accessed 30 January 2021).
22. Boguslavskiy I. M. Valentnosti kvantornykh slov [Valencies of quantifiers]. *Logicheskiy analiz yazyka. Kvantifikativnyy aspekt yazyka* [Logical analysis of language. The quantifiable aspect of the language]. Moscow, Indrik Publ., 2005. Pp. 139–165 (in Russian).
23. Chase H.C. *Come easy – Go easy*. Moscow, Ayris-press Publ., 2003. 384 p.
24. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the human world]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1999. 896 p. (in Russian).
25. *The White Stocking*. Moscow, Rol'f Publ., 2001. 320 p.
26. *Longman Language Activator*: Harlow, Longman Group UK Limited, 1997. 1587 p.
27. Luk'yanova Ye. V. *Funktsionirovaniye yedinit yazyka i rechi so znacheniyem POTERYA /LOSS v sovremennom angliyskom yazyke. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The functioning of language and speech units with the meaning LOSS in modern English. Abstract of thesis ... cand. philol. sci.]. Belgorod, 2012. 22 p. (in Russian).
28. Kim I. Ye., Sharoglazova T. . PROPAZHA i POTERYA v russkoy sintaksicheskoy semantike: konversnost' i asimmetriya [LOSS and DISAPPEARANCE in the Russian syntactic semantics: converseness and asymmetry]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*, 2017, no. 45, pp. 24–37 (in Russian).
29. Turovskiy V. V. Pamyat' v naivnoy kartine mira: zabyt', vspomnit', pomnit' [Memory in a naive picture of the world: forget, recall, remember]. *Logicheskiy analiz yazyka. Izbrannoye 1988–1995* [Logical analysis of language. Selected writings 1988–1995]. Moscow, Indrik Publ., 2005. Pp. 345–349 (in Russian).
30. Maurier D. *The Birds and other stories*. London, Hachette Digital, 1952. 223 p.
31. Kövecses Z. *Language, Mind and Culture*. Oxford, 2006. 397 p.
32. Iriskhanova O. K. *Igry fokusa v yazyke: semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovaniya* [Focus shifts in the language: semantics, syntax and pragmatics of defocusing]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2014. 320 p. (in Russian).
33. *Find of the century': medieval hoard of treasures unearthed in Cambridge*. URL: <https://www.theguardian.com/science/2021/jan/30/find-of-the-century-medieval-hoard-of-treasures-unearthed-in-cambridge> (accessed 30 January 2021).

**Semenova T. I.**, Doctor of Philological Sciences, Professor, Irkutsk State University (ul. Lenina, 8, Irkutsk, Russian Federation, 664025).  
E-mail: [tisemenova54@mail.ru](mailto:tisemenova54@mail.ru)

**Chapaykina A. A.**, Senior Lecturer, Irkutsk State Transport University (ul. Chernyshevskogo, 15, Irkutsk, Russian Federation, 664074).  
E-mail: [achapajkina@bk.ru](mailto:achapajkina@bk.ru)